

В.М. Ливенский

Полесский государственный университет, г. Пинск, Республика Беларусь

V.M. Livensky

Ph.D., Associate Professor, Department of Financial Management
Polessky State University, Pinsk, Belarus

**«КРАХ АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ КАПИТАЛИЗМА:
НАСТУПЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ «ЭПОХИ БЕСПОРЯДКА»**

**THE COLLAPSE OF THE AMERICAN SYSTEM OF CAPITALISM:
COMING OF A GLOBAL "AGE OF DISORDERS"**

Аннотация. В статье обосновано утверждение, что очередной глобальный кризис начнётся в 2020 году. Но более интересно нам сейчас понять, а что будет дальше.?

Ключевые слова: глобальный и структурный кризис, эмиссия, национальные интересы, санкции, изоляционизм.

Annotation: The article substantiates the assertion that the next global crisis will begin in 2020. But it is more interesting for us now to understand what will happen next.

Key words: global and structural crisis, emission, national interests, sanctions, isolationism.

Сегодня ряд ведущих экспертов, в том числе и в самих США, уже проводят параллели между текущей ситуацией и периодами перед двумя мировыми войнами. Тем более, что в американской истории уже были примеры не только торговых войн с применением санкций, импортных пошлин, пересмотра существующих соглашений и договоров [1].

И хотя, как известно, исторические процессы никогда не повторяются с абсолютной точностью, тем не менее, уже очевидно, что эпоха глобализации, длившаяся с 1980-х годов, подходит к концу и на смену ей приходит «эпоха беспорядка». В 2020 году, и мы с вами уже стали свидетелями этого, наступает новая эпоха в истории человечества, которую будет определять понятие «беспорядка».

«Беспорядок» будет определять новую эпоху в течение десятилетия или чуть больше. Теперь всякий беспорядок является плохим. Здесь мы должны подчеркнуть, что наступление нового времени не следует воспринимать как причину отказываться от покупки финансовых активов, поскольку новая эпоха принесёт масштабные интервенции монетарных властей и ликвидность. Но если предыдущая эпоха глобализации ассоциировалась с рекордным совокупным ростом цен на активы, то «эпоха беспорядка» несёт угрозу текущим глобальным оценкам активов, особенно в реальном выражении [2].

Особо отметим, что по нашему мнению, «эпоха беспорядка» будет характеризоваться, по меньшей мере, восемью проблемными направлениями:

- ухудшением отношений США и Китая по мере усиления экономического веса Пекина;
- моментом истины для Европы: пандемия COVID-19 придала новый импульс интеграционным процессам, но есть вероятность, что Европа останется в состоянии экономической стагнации с перспективой политической фрагментации;
- дальнейшим увеличением долгов и распространением политики «вертолётных денег» в качестве монетарного мейнстрима;
- вероятным ростом инфляции вследствие фискально-монетарной экспансии;
- усилением экономического неравенства на первых порах постковидной эпохи, но в дальнейшем развороте этого тренда:
 - государства начнут взимать больше налогов с богатых;
 - ужесточением конкуренции между поколениями: миллениалы и более молодые люди к 2030 году догонят старшие поколения по численности, что позволит им определять результаты последующих демократических выборов;
 - рост глобальной озабоченности вопросами климата;
 - новая технологическая революция.

После того как мы перечислили все составляющие этой эпохи, давайте всё же попробуем ещё выделить и главные моменты.

Китай может обогнать США по размеру номинального ВВП к концу 2030-х годов. По мере сокращения разрыва между экономиками будут усиливаться опасения по поводу так называемой ловушки Фукидида (*термин, означающий риск военного конфликта между двумя конкурирующими державами, когда одна догоняет другую по экономической мощи*). Например, в Deutsche Bank отмечают, что за последние 500 лет возникало 16 таких ситуаций и в 12 случаях это приводило к войне. В наши дни военный конфликт крайне маловероятен, но вместо этого более вероятна экономическая война [3].

Противостояние США и Китая, которое будет набирать обороты независимо от исхода президентских выборов в Америке, будет напоминать холодную войну СССР и США. Проявлениями экономического конфликта будут дополнительные тарифы, санкции, блокировки активов, запреты на трансфер технологий. Это обязательно приведёт к формированию страновых блоков: одного во главе с Китаем, другого во главе с США. Страны Юго-Восточной Азии войдут в орбиту Китая, но Япония, Южная Корея и Австралия, вероятно, окажутся в американском лагере. Китай, Россия, Евросоюз и Турция будут соперничать за влияние на Ближнем Востоке и в Африке.

На второе место мы поставим проблему больших долгов. Уже видно, что на самом начальном этапе экономического кризиса 2020 г. сформировалась рекордная для США долговая пирамида, по своим относительным размерам соответствующая «дну» Великой депрессии [4]. Государственный долг, по состоянию на лето 2020 года, достиг 26,6 трлн долларов, или 136 % ВВП (*самого большого значения этого показателя за всю историю американских федеральных финансов*). В целом, если суммировать долговые обязательства государственного, корпоративного и финансового секторов, сектора домашнего хозяйства и ряда других сфер экономической деятельности, то соотношение их валового долга и ВВП в настоящее время составляет уже 361 % (!) [5].

Не из-за этого ли в октябре 2020 года евро занял первое место в мире по доле в глобальных платежах. В октябре месяце 37,82 % финансовых сообщений, прошедших через SWIFT (*по денежной стоимости транзакций*), соответствовало платежам в евро. Доллар немного отстал с 37,64 % глобальных платежей. На третьем месте с огромным отрывом находится британский фунт – 6,92 %. Таким образом, использование доллара сократилось на 4,6 п.п. с конца 2019 года, а пик американской валюты в международных платежах приходился на апрель 2015 года – 45,3 %, отмечает Bloomberg [6].

На фоне растущей задолженности глобальные ставки заимствований пока находятся на приемлемом уровне только благодаря интервенциям центробанков, которые искажают свободный рынок. В будущем мы увидим больше кризисов, больше беспорядка и ещё больше эмиссии денег центробанками. Переход к политике «вертолётных денег», подразумевающей вливания ликвидности не только в финансовый сектор, но и в широкую экономику (*домохозяйства и реальный сектор*), что вероятнее всего, приведёт к ускорению инфляции.

На третье место мы поставим проблемы в экономике всвязи с COVID-19. В постковидном мире экономическое неравенство между людьми поначалу усилится, но затем правительства, вероятно, начнут повышать налоги для состоятельных граждан и корпораций. Здесь особо отметим, что с неравенством тесно связана и тема конкуренции возрастных поколений. По оценке Deutsche Bank, после 2030 года численность избирателей, относящихся к миллениалам и более молодым поколениям в странах G7 станет больше численности избирателей из поколений, родившихся раньше 1980 года. Новый расклад начнёт менять результаты политических выборов и, соответственно, политику. Например, более молодые избиратели в основном голосовали против Дональда Трампа и Brexit в 2016 году. Молодые поколения также обеспокоены вопросами изменения климата. Поэтому ещё в текущем десятилетии в мире, вероятно, будет введён углеродный налог. Сейчас его обсуждает Еврокомиссия: предполагается, что европейские импортёры стали, алюминия и других продуктов с высоким углеродным следом будут вынуждены покупать углеродные единицы – фактически эквивалент импортных пошлин.

Наконец, сегодняшние заоблачные оценки стоимости технологических компаний либо окажутся обоснованными, что приведёт к технологическим прорывам, либо будут означать

повторение «пузыря доткомов», разорвавшегося в 2000 году. Но в любом случае технологическая гонка ведущих держав видится неизбежной. Хотя США остаются мировым технологическим лидером, Китай приближается к ним по расходам на исследования и разработки по паритету покупательной способности. Поэтому США и Китай, вероятно, продолжают и дальше внедрять конкурирующие технологические стандарты.

Совокупность всех перечисленных факторов приводит всех нас к выводу о том, что экономический кризис, начавшийся в 2020 году, растянется, как минимум, на первую половину третьего десятилетия, и даже в случае выхода на траекторию устойчивого развития американской экономики во второй половине десятилетия, так и не удастся выйти на докризисный показатель ВВП. Эти оценки наглядно суммированы на рисунке 1.

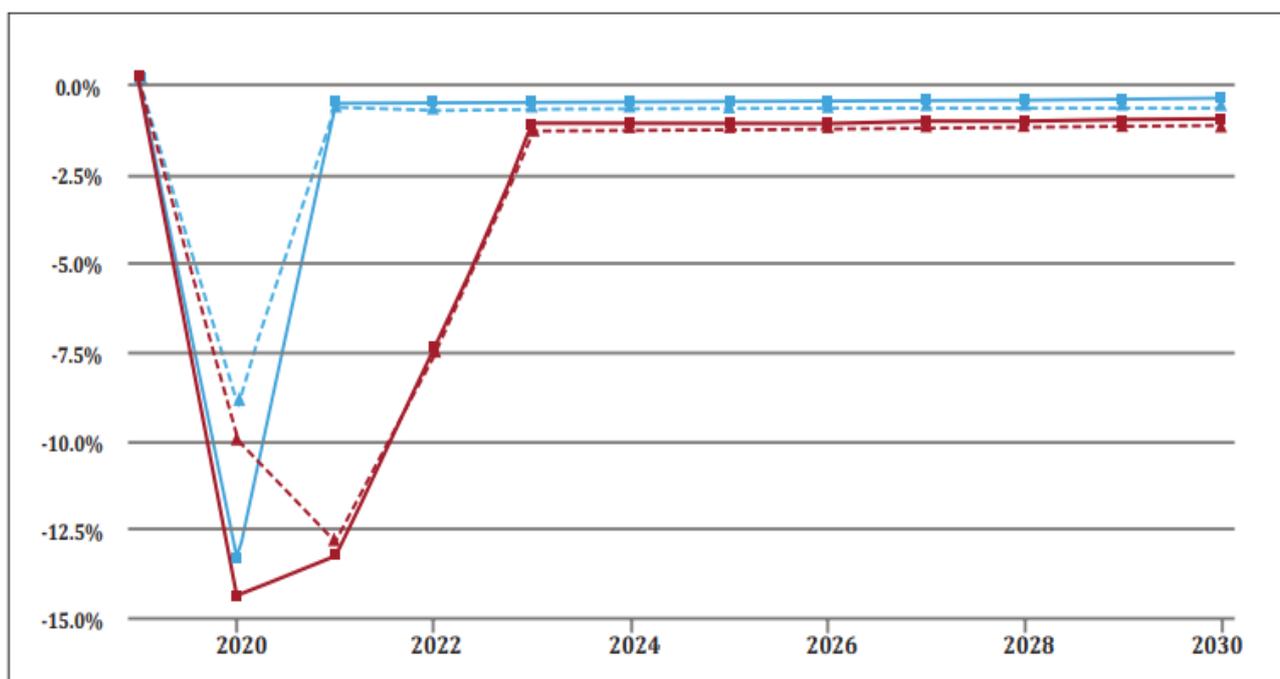

Рисунок 1 – Перспективы развития экономики США во второй половине 2020-х годов, в % ВВП

Источник: Прогнозная оценка аналитиков Уортоновской высшей школы финансов (Пенсильванский университет, США) [5]

Таким образом, есть все основания полагать, что экономика США вступила в длительный период социально-экономических трудностей, которые, как и в годы Великой депрессии, приведут к глубоким изменениям не только в американском обществе, затрагивающим и систему политической либеральной демократии во всём мире [7]. Одновременно система международных отношений будет испытывать всё большие стрессы и напряжения, которые также ускорят глубокие структурные изменения в глобальной расстановке мировых политических и экономических центров силы и влияния.

В конечном счёте, в течение ближайших 2-3 лет это приведёт к «регионализации» мировой экономической системы и окончанию текущего цикла глобализации. А в ближайшее десятилетие людям нужно учиться жить в новой реальности, где будет высокая степень конкуренции и неопределённости. То же самое касается и бизнеса [8]. Но, как нам известно, любой кризис – это новые для всех нас и возможности.

Литература:

1. Kievich, A.V. DE-DOLLARIZATION OF THE WORLD ECONOMY AS THE FACTOR OF THE AGGRESSIVE POLITICS OF THE USA/ A.V. Kievich // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: Сборник научных статей девятой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики. – 2018. – С. 58-62.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business /2020/04/14/-13048603.shtml>. – Дата доступа: 14.11.2020 г.
3. Киевич, А.В. Неуправляемый рост госдолга США как главный индикатор надвигающегося глобального кризиса / А.В. Киевич // Экономические науки. – 2017. – № 152. – С. 43-46.
4. Киевич, А.В. РАСПРОДАЖА ДОЛГОВОГО РЫНКА КАК ОЖИДАНИЕ НИСХОДЯЩЕГО ТРЕНДА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ / А.В. Киевич, В.С. Кивачук, Н.П. Четырбок // Экономические науки. – 2018. – № 159. – С. 61-66.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/-5c62e2c8ae6f0200adeabb4/ssh-a-velikaia-depressiia-20-5f9fec7d1f9f73799263b296>. – Дата доступа: 10.11.2020 г.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступно на: https://www.rbc.ru/economics/19/11/2020/5fb6295d9a79478150a4b031?from=from_main_6.- Дата доступа: 19.11.2020 г.
7. Kieвич, A.V. GREAT DEPRESSION NO. 2 AS A REASON FOR ESCALATION OF GEOPOLITICS AND A NEW REVISION OF THE WORLD / A.V. Kieвич // Сборник трудов XIV международной научно-практической конференции / Редкол: Шебеко К.К. [и др.]. – 2020. – С. 206-207.
8. Ливенский, В.М. КРАХ АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ КАПИТАЛИЗМА / В.М. Ливенский // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XIV международной научно-практической конференции. Редкол: Шебеко К.К. [и др.]. – 2020. – С. 210-212.

Р.Н. Лысюк

УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь

R.N. Lysiuk

Brest state technical University
Brest, Republic of Belarus

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА: ПРИНЦИПЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

«GREEN» ECONOMY: PRINCIPLES, INSTRUMENTS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

В статье рассматриваются модель «зеленой» экономики и концепция устойчивого развития. В статье представлены основные рейтинги экологичности экономик стран мира. Описаны основные проблемы развития зеленой экономики. Рассмотрены основные экологические функции лесного комплекса. Проанализированы основные принципы зеленой экономики.

The article deals with the green economy model and the concept of sustainable development. The article presents the main ratings of environmentally friendly countries. The main problems of development of the green economy are described. The basic ecological functions of the forest complex are considered. The major principles of the green economy are analyzed.

Устойчивое развитие является стратегией перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Под понятием «устойчивое развитие» понимают развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1, с. 50]. В 1992 году была зафиксирована предпосылка создания концепции устойчивого развития в преамбуле итогового документа конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств.